



### ШАЛВА ДЕНИСОВИЧ ИНАЛ-ИПА

Ушел из жизни старейшина абхазских этнографов, видный исследователь-кавказовед, доктор исторических наук, профессор Шалва Денисович Инал-ипа. Он внес значительный вклад в развитие нашей науки, оставил большое и разностороннее творческое наследие, составляющее ныне золотой фонд историко-этнографического абхазоведения.

Ш. Д. Инал-ипа родился 20 октября 1916 г. (по документам — 1914 г.) в с. Гуп Очамчирского р-на Абхазии. Детство будущего ученого было трудным. Он рано потерял родителей, а в кровавой круговерти сталинских репрессий и обоих старших братьев. Тяжелое положение молодого человека, являвшегося по терминологии тех лет «членом семьи изменника родины», усугублялось и не менее страшным и «преступным» для того времени клеймом княжеского происхождения (фамилия Инал-ипа принадлежала к знатнейшим и именитейшим родам дореволюционной Абхазии).

Оставаться на родине становилось опасно, и в конце 1930-х годов Ш. Д. Инал-ипа уезжает в Москву, куда, впрочем, его влекла и пробудившаяся тяга к учебе и знаниям. Он поступил в МИФЛИ, однако учиться в известном вузе не довелось: бдительное начальство обнаружило факт сокрытия студентом своего родства с «врагами народа». Тем не менее юноше из Абхазии помогли. Ш. Д. Инал-ипа был зачислен в Московский педагогический институт им. К. Либкнехта, в стенах которого он получил историческое образование. Вернувшись в Абхазию, Ш. Д. Инал-ипа некоторое время пробует себя в журналистике, но затем получает возможность продолжить учебу. Он едет в Тбилиси, в Институт истории, археологии и этнографии АН Грузии, где проходит курс аспирантской подготовки под руководством замечательного грузинского ученого Г. С. Читая. Отныне этнография становится основной сферой приложения творческих сил Ш. Д. Инал-ипа. Все последующие годы жизни он посвящает изучению культуры и быта родного абхазского народа.

Исследовательские интересы Ш. Д. Инал-ипа охватывали различные сферы абхазской этнографии. Во многом это было отражением широты и глубины общенаучной эрудиции Шалвы Денисовича, позволившей ему избежать замыкания в пределах узкой предметной специализации. С другой стороны, широта исследовательских интересов ученого в некоторой степени была вынужденной. Ко времени прихода Ш. Д. Инал-ипа в науку этнография абхазов была изучена крайне слабо и неравномерно, причем многие проблемы нуждались даже в первичном этнографическом обзоре. Многообразие исследовательских интересов Ш. Д. Инал-ипа как раз и диктовалось необходимостью преодолеть неполноту научных знаний по этнографии абхазов.

Одна из первых печатных работ Ш. Д. Инал-ипа («Об абхазских нартских сказаниях», 1949) посвящена выдающемуся памятнику абхазского фольклора. Появление этой работы в печати, равно как

и пробудившийся интерес к устному народному творчеству, были весьма характерны для исследовательских установок молодого ученого. По собственному признанию Ш. Д. Инал-ипа, это произошло после того как он, тогда еще аспирант, прослушал доклад В. И. Абаева о нартских сказаниях осетин. Понимание, что соответствующий абхазский материал даже не собирался, побудило начинающего исследователя «внести посильную лепту в дело преодоления указанного отставания, собирания и изучения нашего национального эпоса». В этом начинании он был поддержан выдающимся грузинским ученым академиком С. Н. Джанашиа.

В эти же годы Ш. Д. Инал-ипа приступил к изучению семейного быта абхазов. В многочисленных работах им описан и проанализирован богатейший материал по структурным и нормативным аспектам семейно-бытовых отношений. Обобщающая монография «Очерки по истории брака и семьи у абхазов» по сей день остается наиболее полным сводом сведений по проблеме, охваченной в хронологических рамках XIX — начала XX в. При этом Ш. Д. Инал-ипа значительное внимание уделял историческим формам института брака и семьи. В его материалах содержится немало ценных наблюдений над архаическими элементами брачно-семейных отношений и соответствующих обрядовых комплексов. В этом плане интересны его работы, посвященные обычаю атальчества.

Очевидно, что внимание к архаическим пластам семейного быта вытекало из более общего исследовательского интереса ученого к специфике социальных отношений в обществах докапиталистических формаций. Ш. Д. Инал-ипа относил к этому типу и абхазское общество XIX в. Главной его особенностью он считал полнокровное бытование патриархальных институтов практически во всех сферах бытовой культуры, а выделяя основные черты, указывал на значительные пережитки «матриархата» и почти неотревоженные социальной эволюцией общинные отношения.

Уделяя преимущественное внимание проблемам исторической этнографии, Ш. Д. Инал-ипа ратовал и за изучение современности. На рубеже 1940—1950-х годов он провел полевые исследования в большом абхазском селе Дурипш. В абхазоведении это был первый опыт синхронного исследования этнографической действительности, а в историографической перспективе опубликованные материалы остаются ценнейшей фиксацией абхазского сельского быта середины XX в.

Работа в поле была стихией Шалвы Денисовича. Начатые им еще в аспирантские годы ежегодные многомесячные экспедиционные выезды не прекращались на протяжении едва ли не полувека, став замечательной страницей творческой биографии ученого. Пожалуй, никто не знал этнографическую Абхазию лучше, чем он, объездивший практически все села и уголки края, наблюдая и фиксируя изменяющийся быт, эволюцию исторического сознания поколений информаторов, с которыми довелось работать. Концептуальные позиции Ш. Д. Инал-ипа были традиционны в лучшем смысле этого слова. Не откликаясь на появившуюся в известные годы в советской этнографии моду на псевдо-теоретизирование, Ш. Д. Инал-ипа неизменно считал, что в основе научных изысканий должны лежать реально фиксируемые этнографические факты, во множественности рядов и комбинаций которых необходимо увидеть проявление сущностных, конструктивных элементов народной культуры. Приоритетное значение, которое Ш. Д. Инал-ипа придавал полевым исследованиям, наглядно прослеживается в его печатных работах. Они насыщены фактологическим материалом, детализированы, обогащены подробной конкретикой полевых наблюдений, характеризующих мельчайшие нюансы локального разнообразия этнической культуры абхазов.

Исследователь никогда не пренебрегал информацией, собранной в поле, находя даже единичному факту или явлению логическое место в системе этнической культуры. Так, зафиксированные у старожил абхазского с. Тамыш сведения о наличии в прошлом на территории села сухоходного канала послужили толчком для многолетних историко-этнографических и археологических изысканий, результаты которых впоследствии воплотились в серию работ Ш. Д. Инал-ипа по истории мореходства в Абхазии.

В 1960 г. вышла монография Ш. Д. Инал-ипа «Абхазы». Это было важным событием не только для самого автора (в 1962 г. рукопись работы была защищена в качестве докторской диссертации), но и для всей абхазской этнографии. Основанная на обобщении известного к тому времени исследовательского материала по традиционной и современной культуре абхазов, фундаментальная работа как бы подводила итог прошедшему периоду развития научного абхазоведения, давала возможность поставить новые проблемы, на которых было необходимо сконцентрировать исследовательские силы. Выход монографии стал событием и в общественной жизни Абхазии. Пережив тяжелые испытания в годы сталинско-бериевской диктатуры, республика возрождала национально-культурные формы своей жизни. В этих условиях для абхазского этнического сознания книга «Абхазы» стала научным подтверждением своеобразия и индивидуальности национальной культуры и ее естественного права на

самостоятельное развитие. В те годы книгой Ш. Д. Инал-ипа зачитывались, стремились иметь ее в домашней библиотеке, она была предметом оживленных споров и дискуссий.

В последующем Ш. Д. Инал-ипа много работает, сохраняя широту и разнообразие исследовательских интересов. Он продолжает фольклористические изыскания: осуществляет сравнительный анализ северокавказских версий нартского эпоса, обосновывает принципы составления сводного текста его абхазской версии, реконструирует по зафиксированным фрагментам архаический миф о *карликахацанах*, исторические предания об *апсха* (царях Абхазии). Изучая социальное функционирование традиций, проблему соотношения традиционного и модернизированного быта абхазов, Ш. Д. Инал-ипа в своей выдержавшей два издания книге «Традиции и современность» остро поставил вопрос об отношении к этнокультурному наследию. В монографии «Очерки об абхазском этикете» предметом анализа стали архаические и современные формы общения абхазов, рассмотренные в широком контексте традиционно-бытовой культуры этноса.

Научное наследие Ш. Д. Инал-ипа охватывает и другие сферы этнографического абхазоведения. Осветив некоторые стороны религиозных воззрений еще в своей монографии «Абхазы», исследователь продолжил работу по изучению дохристианского культового пантеона. В середине 1980-х годов он принял участие в подготовке материалов по скотоводству к готовившемуся в то время историко-этнографическому атласу Грузии. В этот же период Ш. Д. Инал-ипа увлеченно работает над изучением абхазской диаспоры. Полевая экспедиция в Турцию помогла собрать уникальный материал, который лег в основу его монографии о зарубежных абхазах, Ш. Д. Инал-ипа не был чужд историографическим интересам. Его работа, посвященная П. К. Услару, является одной из самых серьезных попыток оценить вклад этого выдающегося ученого в кавказоведение.

Еще одна исследовательская проблема, которая с годами занимала все большее место в научном творчестве Ш. Д. Инал-ипа, — этногенез и этническая история абхазов. В целом работами ученого охвачен весь многовековой исторический путь абхазского народа от древнейших эпох до начала XX в. Ш. Д. Инал-ипа прiderживался точки зрения автохтонности абхазского этноса. Этот тезис он обосновывал фактами преемственности на данной территории антропологического состава населения и археологических культур, изучению одной из которых — дольменной — он посвятил ряд специальных работ, рассматривая мегалитические сооружения Восточного Причерноморья как яркий памятник культурной деятельности генетических предков абхазо-адыгских народов в I тыс. до н. э. В 1976 г. выходит фундаментальная монография Ш. Д. Инал-ипа «Вопросы этно-культурной истории абхазов», в которой прослеживается этническое развитие народа до периода позднего средневековья. Последующие этапы этнической истории абхазов получили освещение в одной из последних работ Ш. Д. Инал-ипа — монографии «Ступени к исторической действительности» (1992).

Ш. Д. Инал-ипа никогда не отрывал абхазов от остального кавказского историко-культурного мира. Предметом особого внимания были этнокультурные связи абхазо-адыгских народов. Исследователь много сделал для выявления их исторических корней и позднейших этнографических параллелей. Последние работы Ш. Д. Инал-ипа — монография «Садзы», посвященная ныне исчезнувшей территориальной группе абхазов, и законченная незадолго до кончины и пока не опубликованная рукопись «Адыгейский князь Инал и Абхазия» об исторических контактах абхазов и причерноморских адыгов — проливают новый свет на этнокультурную ситуацию на Северо-Западном Кавказе в эпоху позднего средневековья и нового времени.

Научный путь Ш. Д. Инал-ипа не был легким. Ему довелось испытать жестокие удары, несправедливую критику, ненависть и злобствования противников. Издание важнейшего труда его жизни — монографии «Абхазы» — пытались задержать, стремясь не допустить ее выхода в свет. Гонения на другую монографию — «Очерки этно-культурной истории абхазов» — еще одна печальная страница истории кавказоведения и яркий образчик подневольности науки под пятой тоталитарно-шовинистической идеологии. Сейчас можно только предполагать, какой тяжелый стресс пережил сам Ш. Д. Инал-ипа, столкнувшись с непониманием и открытой враждебностью коллег, противостоя всесокрушающей машине государственного официоза — ведь компания травли ученого курировалась самым высоким партийным начальством Грузии.

Иной мог бы не выдержать, уйти из науки, замолчать. К счастью, с Ш. Д. Инал-ипа этого не произошло. Как ученый и гражданин он знал, что объективная наука не может нанести вред, стать разъединяющей межой между народами, посеять между людьми ненависть и вражду. Но он хорошо понимал опасность политизации и идеологизации научного знания, поставленного на службу предвзятой концепции. В последние годы много душевных сил уходило на полемику с новой поднимающейся против него критической волной. В этой полемике для Ш. Д. Инал-ипа главным был не ответ на

личные выпады недоброжелательных рецензентов, а защита своих основных мировоззренческих ценностей, которые метафорично выражены в названии одной из его полемических статей «О моем народе, его истории и отечестве».

Ш. Д. Инал-ипа глубоко сожалел о наступившем после распада СССР разрыве профессиональных связей в научном сообществе этнографов. Он был связан годами деятельного сотрудничества с коллегами из Тбилиси, Москвы, Ленинграда, республик Северного Кавказа. Шалва Денисович был автором раздела «Абхазы» в многотомной серии «Народы мира», активным участником советско-американского проекта по изучению абхазского долгожительства в 1970—1980-х годах, вместе с Ю. В. Бромлеем он инициировал проведение в 1987 г. в Сухуми сессии по итогам этнографических и антропологических исследований — одной из последних, где мы, тогда еще советские этнографы, собирались все вместе.

Удары судьбы закалили Ш. Д. Инал-ипа. Однако двух последних, чудовищных по своей слепой жестокости, он перенести, видимо, уже не смог. В октябре 1992 г. в разгар грузино-абхазской войны в Сухуми сгорело здание Абхазского института языка, литературы и истории. Огонь уничтожил библиотеку и архив института, в котором хранились рукописи научных работ, полевые дневники многолетних этнографических экспедиций. В одночасье Ш. Д. Инал-ипа лишился большей части своего неопубликованного творческого наследия, десятилетиями собиравшихся вспомогательных материалов. Для ученого вряд ли есть более тяжелая потеря. Однако Ш. Д. Инал-ипа было суждено пережить еще более страшный удар: в сентябре 1993 г. в последние дни завершавшейся войны в боях за Сухуми погиб его сын. Эта трагедия окончательно подорвала силы и здоровье далеко не молодого человека.

Единственным, что в те месяцы помогало не замыкаться в горе и страдании, как всегда, была работа. Он продолжал ходить в свой разоренный и уничтоженный институт, усиленно занимался проблемой абхазо-адыгских этнокультурных связей, готовил к изданию рукопись монографии «Садзы», которая вышла в свет за несколько месяцев до его кончины.

Уход Ш. Д. Инал-ипа — огромная, невосполнимая потеря для кавказоведения, всей этнографической науки. Его научное наследие навсегда останется творческим стимулом для дальнейшего развития исследовательской мысли. Самой страстной мечтой Ш. Д. Инал-ипа было увидеть родную Абхазию возрождающейся к мирной, созидательной жизни, которая стала бы залогом дальнейшего этнографического изучения Абхазии. Он всегда ратовал за интенсификацию и углубление исследований этого направления нашей науки, стремился ввести абхазоведение в более широкий региональный и общенаучный контекст. Он был поборником укрепления профессиональных связей этнографов Абхазии с русскими и грузинскими этнографами, со всем профессиональным сообществом ученых-этнологов. Выполнение этих заветов будет лучшим венком благодарной памяти Шалве Денисовичу Инал-ипа.

*Ю. Д. Анчабадзе, А. М. Решетова*

## СПИСОК ОСНОВНЫХ РАБОТ доктора исторических наук, профессора ШАЛВЫ ДЕНИСОВИЧА ИНАЛ-ИПА

Об абхазских нартических сказаниях//Тр. Абхазского ин-та языка, литературы и истории АН Грузинской ССР (далее — ТАИЯЛИ). Т. 20. Сухуми, 1949.

О новом быте в абхазской деревне//ТАИЯЛИ. Т. 24. 1951. С. 173—222.

К вопросу о матриархально-родовом строе в Абхазии//ТАИЯЛИ. Т. 25. 1954. С. 213—270.

Очерки по истории брака и семьи у абхазов. Сухуми, 1954. 205 с.

Воспитание ребенка по обычаю атальчества у абхазов//ТАИЯЛИ. Т. 26. 1955. С. 155—203.

Социальная сущность атальчества в Абхазии в XIX — начале XX в.//ТАИЯЛИ. Т. 27. 1956. С. 71—125.

Некоторые вопросы абхазского фольклора и литературы. Сухуми, 1956. 411 с. (на абх. яз.).

Дурипш (Опыт историко-этнографического изучения колхозного быта абхазской деревни)//ТАИЯЛИ. Т. 29. 1958. С. 77—100.

О мореплавании в Абхазии в античный период и феодальную эпоху//ТАИЯЛИ. Т. 30. 1959. С. 73—90.

Некоторые черты абхазского патриархального общества//Краткие сообщения Ин-та этнографии. Вып. 14. 1959. С. 56—60.

Абхазы. Историко-этнографические очерки. Сухуми, 1960. 447 с.; 2-е изд., перераб. и дополненное. Сухуми, 1965. 694 с.

Абхазы//Народы Кавказа (серия «Народы мира»). Т. II. М., 1962. С. 371—420.